

РОССИЙСКАЯ АНТАРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ. СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ

Руководитель РАЭ В.В. ЛУКИН

ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, e-mail: lukin@ari.ru

В дни столетнего юбилея выдающегося отечественного полярного исследователя академика А.Ф. Трёшникова заканчиваются исследования и транспортные операции по программе 59-й сезонной Российской антарктической экспедиции (РАЭ). Ее участники продолжают славные традиции, начатые почти 60 лет назад советскими полярниками — участниками Первой Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) Академии наук СССР.

О первых шагах прославленных покорителей шестого континента из состава Первой КАЭ написано множество научных и популярных статей, монографий и мемуарной литературы, где достаточно подробно отображены причины организации этой экспедиции и основные направления ее деятельности. Однако недавно современным исследователям стали доступны новые архивные документы начала 50-х годов XX века, которые отражают фактическую официальную ситуацию, вызвавшую у СССР реальный интерес к Антарктике. Анализ этих документов позволяет сопоставить события начального периода активной деятельности нашего государства в Антарктике с внешнеполитическими факторами того времени и текущим состоянием организации и проведения РАЭ.

После открытия Антарктиды в январе 1820 г. военными судами «Восток» и «Мирный» Русской южно-полярной экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева советский флот пришел в антарктические воды только через 126 лет. Это были суда китобойной флотилии «Слава», приступившие в летнем сезоне 1946/47 г. к регулярному промыслу китов в Южном океане (Слевич, 1968). Флотилия «Слава» вышла в свой первый антарктический рейс 22 ноября 1946 г. из английского порта Ливерпуль. Эта флотилия была передана СССР в качестве репарации фашистской Германией по решению Тройственной комиссии стран — победителей во Второй мировой войне (Великобритания, США и СССР).

В это время киты представляли собой важнейшее стратегическое сырье для укрепления обороноспособности различных государств, и СССР не был исключением из этого правила, поэтому наша страна стремилась начать свой китобойный промысел в самом перспективном для этого районе Мирового океана — в Антарктике.

2 декабря 1946 г. в Вашингтоне (США) была создана Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (вступила в силу 10 ноября 1948 г.). СССР ратифицировал эту Конвенцию Постановлением Президиума Верховного Совета СССР 15 июля 1948 г.

Начиная с летнего сезона 1947/48 г. на борту плавбазы китобойной флотилии «Слава» стала работать научная группа из специалистов Государственного океаногра-

фического института (ГОИН) Главного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР (ГУГМС) и Всесоюзного НИИ Рыбного хозяйства и океанографии (ВНИИРО) Минрыбхоза СССР. В их задачу входило гидрометеорологическое обеспечение безопасности мореплавания и промысла судов флотилии, проведение попутных океанографических, гидрохимических и гидробиологических исследований, а также апробация новых технологий переработки китов. В следующем летнем сезоне (1948/49 г.) для проведения океанографических и гидрохимических исследований было дооборудовано одно из промысловых китобойных судов флотилии.

Весной 1949 г. на Ученом совете ГОИНа обсуждался вопрос о дальнейших исследованиях Института в Антарктике. В решении Ученого совета было сказано: «Изложенное настоятельно диктует необходимость в ближайшие же годы предпринять широкие исследовательские работы со стороны СССР, заинтересованность которого в вопросах освоения Антарктики совершенно очевидна, памятуя при этом и о необходимости отстаивания приоритета русских в открытии этого материка. Должна быть организована на специальном корабле соответствующим образом оснащенная советская научно-исследовательская экспедиция».

Предусматривалось также устройство обсерватории на берегу Антарктиды и были намечены первоочередные задачи. Решение Ученого совета было представлено руководству ГУГМС при Совете Министров СССР для передачи в вышестоящие инстанции (Таубер, 1956).

Следует отметить, что это предложение не было первым в истории полярных исследований СССР. Так, в 1931 г. при разработке планов участия нашей страны в программе Второго Международного полярного года 1932/33 г. специалисты Института проблем Севера (в настоящее время АНИИ) Р.Л. Самойлович, М.М. Ермолаев и А.Ф. Лактионов разработали проект проведения первой Советской антарктической экспедиции на борту одного из судов китобойной флотилии «Алеут». В соответствии с разработанными планами предлагалось открыть полярную гидрометеорологическую станцию на о. Петра Первого и выполнить океанографические, метеорологические и геомагнитные исследования в тихоокеанском секторе Антарктики (Ермолаев, Дибнер, 2005). Однако в связи с отсутствием в то время дипломатических представительств СССР в странах Южного полушария стала невозможна организация бункеровки советских судов в портах Южной Америки. Это и стало основной причиной отмены экспедиции.

В дальнейшем, в 1945 г., директор Арктического НИИ В.Х. Буйницкий в докладе, посвященном 25-летию создания АНИИ, выдвинул предложение по созданию на континенте Антарктида советской геофизической обсерватории с целью проведения метеорологических, аэрологических, геомагнитных и прибрежных океанографических исследований на постоянной основе (Буйницкий, 1945). Вполне понятно, что экономическая ситуация в СССР сразу по окончании войны не могла способствовать осуществлению этих планов.

Отметим, что геополитическая ситуация после завершения Второй мировой войны в мире резко изменилась. Началось разрушение колониальных империй европейских стран (Великобритания, Франция, Нидерланды, Испания, Португалия и др.) в Африке и Азии. Укреплялась роль восточного блока социалистических и народно-демократических стран в Восточной Европе и в Азии. После широко известной речи бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в американском

городе Фултоне 5 марта 1946 г. официально началось мощное военно-политическое противостояние блока западных стран, возглавляемого США, и социалистических стран под руководством СССР, которое вошло в новейшую историю под названием «холодная война».

В этой обстановке США предпринимали организационные усилия по укреплению своих позиций и на шестом континенте. Дело в том, что в первой половине XX века семь стран (Великобритания в 1908 и 1910 гг., а также 28 марта 1917 г.; Новая Зеландия 30 июля 1923 г.; Австралия 7 февраля 1933 г. и в 1947 г.; Франция 2 апреля и 21 ноября 1924 г., 1 апреля 1938 г., в декабре 1949 г. и августе 1955 г.; Норвегия в 1928 и 1930 гг., 23 апреля 1931 г., 24 марта 1933 г., 14 января 1939 г., 28 мая 1948 г.; Аргентина в 1926, 1942, 1946 и 1955 гг.; Чили в ноябре 1940 г., в 1945 и 1955 гг.) своими односторонними правительственными актами заявили об установлении своего государственного суверенитета над территориями в Антарктиде, омывающими ее водами Южного океана и окружающими островами. Данные территории имели форму меридиональных секторов с общей вершиной на Южном географическом полюсе и были ограничены с севера параллелями 60 и 64° ю.ш. Общая площадь таких территорий охватывала 5/6 всей территории Антарктики — за исключением сектора между меридианами 90 и 150° з.д.

В США продолжительное время проводились дискуссии о необходимости создания своего антарктического сектора, который можно было бы расположить на «пока еще свободной территории Антарктики». Однако этот путь политического решения управления Антарктикой был отвергнут Конгрессом. В результате США, обладая самой мощной в мире авиационной поддержкой своих работ в Антарктике, предпочли использовать доктрину «эффективного контроля» всей территории шестого континента и омывающих его вод.

В своей ответной ноте Правительству Королевства Норвегии от 27 января 1939 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР категорически отверг любые односторонние акты в отношении суверенитета над антарктическими территориями и подчеркнул свои исторические права на открытие Антарктиды экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1820 г.

Для урегулирования вопросов территориального владения в Антарктике других стран Государственный департамент США в августе 1948 г. предложили созвать Международную антарктическую конференцию с целью установления режима международного управления этой частью света. В качестве механизма управления был предложен принцип кондоминиума, который уже успешно зарекомендовал себя в Западном Берлине. Следует отметить, что антарктические секторы Великобритании, Чили и Аргентины не имели согласованных границ и накладывались друг на друга. Это обстоятельство неоднократно приводило к серьезным межгосударственным политическим конфликтам с привлечением вооруженных сил этих государств и попыткой решения данной проблемы в Международном суде. В связи с этими обстоятельствами США как лидер послевоенного западного мира предложили возложить на себя решение этого сложного вопроса международного права.

СССР не получил приглашения участвовать в этой Международной антарктической конференции. Вероятно, США не пригласили нашу страну вследствие того, что СССР не проводил никаких работ и исследований непосредственно в Антарктиде, в то время как другие приглашенные страны уже неоднократно высаживались и

проводили там научные исследования. Советские морские исследования на судах китобойной флотилии «Слава» не воспринимались США как видный вклад в дело освоения Антарктики, поскольку в сезоне 1947/48 г. они проводились нашей страной впервые, а их результаты еще не были опубликованы и соответственно не были доступны широкой научной общественности. Безусловно, это обстоятельство негативно сказывалось на укреплении позиции СССР в качестве великой мировой державы, без учета мнения которой не может обсуждаться ни один серьезный вопрос международных отношений и права.

Однако запланированная США международная конференция не состоялась из-за отказа принять в ней участие делегаций Аргентины, Норвегии и Чили. Эти страны понимали, что решения в отношении антарктической проблемы будут принимать, прежде всего, США и их права будут ущемлены (Berguno, 2009). Таким образом, вопрос об установлении международного правового режима управления Антарктикой продолжал оставаться неразрешенным.

В нашей стране было начато активное общественное движение в поддержку исторических завоеваний России и ее правопреемника СССР — открытия Антарктиды в 1820 г. экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Лидером в этом движении стало Всесоюзное географическое общество (ВГО). 10 февраля 1949 г. на общем собрании действительных членов этого общества выступил президент ВГО академик Л.С. Берг с докладом «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней» (Берг, 1949). В нем приводились убедительные доводы о том, что СССР сохраняет за собой все права на владение шестым континентом на основе выдающегося географического открытия начала XIX века, сделанного русскими моряками под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Официальные круги СССР в это время с вниманием ожидали реакцию западных стран, и главным образом государств, заявивших свои территориальные претензии в Антарктике, на позицию советской стороны.

В то же время, советские юристы-международники понимали уязвимость официальной позиции СССР, основанной исключительно на исторических правах на географические открытия. Дело в том, что в системе международного права уже в конце XIX века сложился еще один юридический подход к правам на владение другими географическими территориями. Принцип, лежащий в основе этого подхода, получил название «эффективная оккупация». Он был сформулирован на Международной конференции в Берлине в 1884—1885 гг. при обсуждении вопросов о размежевании территории колоний европейских стран в экваториальной Африке и о судоходстве по реке Конго. В дальнейшем этот правовой принцип на владения заморской территорией европейского государства был использован в 1933 г. в Постоянной палате международного правосудия Лиги Наций в г. Гааге при обсуждении прав на владение территорией в Восточной Гренландии между королевствами Дании и Норвегии (Молодцов, 1954). В результате обсуждения этого вопроса Международный суд признал законными права на владение территориями в Гренландии за Данией, которая всесторонне использовала в этом регионе принципы «эффективной оккупации», а не ссылки на историческое право географического открытия самого крупного в мире острова.

Конечно, само юридическое определение «эффективная оккупация» не могло использоваться в советской юриспруденции, хотя формально он был принят в между-

народном праве того времени. С формальной точки зрения принцип «эффективной оккупации» не мог применяться в отношении Антарктики, так как подразумевал наличие представительств государственных форм власти метрополии, обеспечение местного коренного населения финансированием, правосудием, здравоохранением, образованием и почтой. Однако принцип «эффективного контроля», предложенный США для Антарктики, при котором юридическая форма присутствия государства обеспечивалась постоянно действующими научными станциями, а контроль за территорией — действиями экспедиционной авиации, флота и транспортных внутриконтинентальных походов, был абсолютно приемлем для этого региона.

7 июня 1950 г. Совет Министров СССР опубликовал Меморандум в отношении принципов управления Антарктикой и распространил его правительствам США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Норвегии и Аргентины. В этом документе подчеркивались исторические права нашего государства на Антарктиду и окружающие ее моря и острова, а также указывалось, что любое обсуждение вопросов международного управления этим регионом должно происходить на специальном международном форуме при участии в нем всех заинтересованных сторон.

Для устранения существующих организационных пробелов в будущем управлении Антарктидой перед СССР встала задача создания своей национальной антарктической экспедиции с обязательным условием организации круглогодично действующих станций на шестом континенте. В условиях весьма жесткого финансового дефицита, который существовал в те годы в нашей стране, для создания такой экспедиции нужно было поставить конкретные, реальные цели и задачи, которые могли бы рассматриваться наравне с проблемами восстановления послевоенного народного хозяйства, создания ядерного щита СССР, перевооружения Советской Армии в условиях «холодной войны» и необходимой помощи молодым социалистическим странам Восточной Европы и Юго-Восточной Азии.

В 1950 г. американский специалист по ракетным исследованиям высокой атмосферы Джеймс Ван-Аллен выдвинул предложение о начале подготовки Третьего Международного полярного года (Fogg, 2007). Научная программа этого проекта предполагала проведение исследований полярных сияний, космического излучения, геомагнетизма, гляциологии, гравиметрии, физики ионосферы, метеорологии и сейсмологии в Арктике и в Антарктике. Оригинальные предложения не включали в себя проведение исследований по картографии, геологии, океанографии и биологии.

В 1951 г. это предложение было передано в Международный совет научных союзов (МСНС). Данный проект рассматривался на заседании руководящего органа МСНС, в ходе которого представитель Всемирной метеорологической организации предложил расширить этот проект вышеназванными видами исследований, а также распространить область его деятельности на весь земной шар. В результате проект получил новое название — Международный геофизический год (МГГ), и было решено провести его в 1957—1958 гг.

Несмотря на расширение географической области исследований по программе МГГ, антарктический регион продолжал оставаться одним из главных объектов запланированных МГГ международных исследований. С этой целью при Специальной комиссии МСНС по проведению МГГ была создана Антарктическая группа. 4 октября 1954 г. в Риме состоялось заседание этой группы, на котором рассматривались предложения стран, изъявивших желание участвовать в работах по проведению программы

МГГ в Антарктике. Для работы в этой группе по инициативе Академии наук СССР была приглашена советская делегация под руководством члена-корреспондента АН СССР В.В. Белоусова, хотя официально ни Академия наук СССР, ни Совет Министров СССР не являлись членами МСНС.

Среди районов Антарктики, предложенных СССР Антарктической комиссией для организации советских научных станций, были указаны Берег Нокса в координатах приблизительно 67° ю.ш., 105° в.д. и Земля Принцессы Астрид в координатах приблизительно 70° ю.ш., 10° в.д. Однако в своем первом выступлении на заседании Антарктической комиссии глава советской делегации В.В. Белоусов сообщил, что, кроме организации одной из береговых станций в Антарктиде, СССР готов построить научную станцию на Южном географическом полюсе. В связи с тем что делегация СССР опоздала на открытие этого совещания в Риме на один день, его председатель сообщил, что накануне совещание решило передать права на открытие станции на Южном полюсе США. В ответ В.В. Белоусов сообщил, что СССР в этом случае готов открыть свои исследовательские станции на южном геомагнитном полюсе и Полюсе относительной недоступности (Fogg, 2007).

К сожалению, эта активность не была подкреплена официальной позицией, так как наша страна по-прежнему не присоединилась к МСНС и, таким образом, не имела прав на участие в программе МГГ, проводимой этой международной организацией. В связи с этим были необходимы важные государственные решения по созданию национальной антарктической экспедиции. С целью устранения этого пробела 22 декабря 1954 г. президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов, министр морского флота СССР В.Г. Бакаев, министр рыбной промышленности СССР А.А. Ишков и и.о. начальника ГУГМС при Совмине СССР М.Е. Иванов отправили в адрес Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева письмо с предложением о создании с 1955 г. советской Антарктической научно-исследовательской экспедиции для комплексного изучения районов Антарктики и создания *постоянных* (выделено автором) полярных станций на материке и островах Антарктиды. Основанием для этого послужила возрастающая активность главного идеологического и военного противника СССР в те годы — США — по исследованию Антарктики. Именно этот геополитический вывод послужил основанием для предложения создать Антарктическую экспедицию СССР. Справедливости ради нужно отметить, что авторы письма считали целесообразным сочетать советские исследовательские работы в Антарктике с выполнением программы МГГ, но не делая основного акцента на данном предложении. Главными задачами этой советской Антарктической экспедиции предлагалось считать:

- метеорологические и геофизические исследования для изучения циркуляции атмосферы в Антарктике, геомагнитных явлений и поведения ионосферы в Южном полушарии;
- комплексное океанографическое изучение Антарктики для обеспечения безопасности мореплавания и эффективного проведения китобойного промысла;
- геологическое изучение Антарктиды и окружающего ее морского дна;
- изучение ледяного покрова Антарктиды, шельфовых и морских льдов океана с целью обеспечения безопасности мореплавания;
- разработку методов аэронавигации в условиях Антарктики с целью подготовки советских пилотов для полетов в любых районах земного шара.

Из текста письма видно, что в основе задач, которые ставились перед Антарктической экспедицией, были не проблемы фундаментальной науки, а практические направления прикладных научных задач.

Данное предложение было поддержано в ЦК КПСС, и 13 июля 1955 г. Совет Министров СССР издал Постановление об организации Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ). В том же 1955 г. Академия наук СССР вступила в МСНС и, таким образом, обрела права для легального участия в программе МГТ.

Академия наук СССР была назначена ведомством, ответственным за формирование и выполнение научной программы, а на Главное управление Северного морского пути (Главсевморпуть) Минморфлота СССР возлагались задачи по логистическому обеспечению работ экспедиции. Таким образом, с этого момента к своей постоянной деятельности приступила национальная антарктическая экспедиция нашей страны, которая за свою почти 60-летнюю историю несколько раз меняла свое название (Комплексная, Советская и Российская антарктическая экспедиция).

Условно весь период деятельности КАЭ — САЭ — РАЭ можно разделить на три этапа (Лукин и др., 2006). На *первом, рекогносцировочном этапе* (1955 — 1969 гг.) были выявлены основные закономерности и черты географического, геологического, климатического, гляциологического, океанографического и биологического строения и режима шестого континента и омывающих его морей. В этот период СССР создал в Антарктиде станции Мирный (1956 г.), Оазис (1956 — 1959 гг.), Пионерская (1956 — 1959 гг.), Комсомольская (1957 — 1959 гг.), Восток (1957 г.), Советская (1958 — 1959 гг.), Молодежная (1963 — 1999 гг.), Лазарев (1959 — 1961 гг.), Новолазаревская (1961 г.) и Беллинсгаузен (1968 г.), а также сезонную полевую базу Полюс недоступности (декабрь 1958 г.). Отметим, что станция Восток была открыта 17 декабря 1957 г. с помощью санно-гусеничного похода, возглавляемого начальником Второй КАЭ А.Ф. Трёшниковым, непосредственно в районе расположения южного геомагнитного полюса. Этот период был завершён изданием двухтомного Атласа Антарктики, авторы которого были удостоены Государственной премии СССР.

Для морского транспортного обеспечения деятельности КАЭ — САЭ использовались арендованные у Министерства морского флота СССР суда усиленного ледового класса. Авиационное обеспечение работ экспедиции выполнялось воздушными судами и специалистами Управления полярной авиации Министерства гражданской авиации СССР. С 15 по 24 декабря 1963 г. советскими летными специалистами был выполнен первый межконтинентальный полет самолетов Ил-18 и Ан-12 по маршруту Москва — Ташкент — Дели (Индия) — Рангун (Бирма) — Джакарта (Индонезия) — Дарвин (Австралия) — Сидней (Австралия) — Крайсчерч (Новая Зеландия) — МакМердо (Антарктида) — станция Мирный (Антарктида) и обратно по тому же маршруту (с 3 по 11 января 1964 г.).

Специалистами КАЭ была разработана технология и успешно осуществлена целая серия внутриконтинентальных санно-гусеничных походов научного и логистического назначения. За короткий срок советские полярные исследователи, моряки и летчики профессионально освоили антарктический регион, создав необходимые условия для лидирующих позиций СССР в международном антарктическом сообществе. Во многом это было связано с огромным накопленным опытом советских работ в Арктике, где СССР уже давно занимал ведущие позиции.

В связи с завершением 31 декабря 1958 г. работ по программе МГТ Совет Министров СССР своим Распоряжением от 25 июня 1958 г. организовал Межведомственную комиссию по изучению Антарктики, а Арктический научно-исследовательский институт Главсевморпути Министерства морского флота СССР был переименован в Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (АНИИ).

В 1958 г. при обсуждении программы работ 4-й КАЭ в начале 1959 г. планировалось открыть две новые советские антарктические станции, которые предполагалось назвать Лазарев и Беллинсгаузен. Расположение этих станций было выбрано не случайно, а именно в тех географических районах, где были совершены наиболее важные открытия Русской южно-полярной экспедиции 1819—1821 гг. Так, станция Лазарев должна была располагаться на шельфовом леднике недалеко от того района, где русские моряки впервые увидели неизвестный южный ледяной материк, а станция Беллинсгаузен — на побережье Земли Александра Первого. К сожалению, удалось открыть только первую из этих станций. Дело в том, что в октябре 1958 г. Совет Министров СССР своим Распоряжением значительно сократил ассигнования, выделяемые на проведение работ и исследований по программам КАЭ.

19 июля 1959 г. Постановлением Совета Министров СССР головная роль в организации и проведении национальной антарктической экспедиции СССР была передана от Академии наук СССР Главсевморпути Минморфлота СССР. С этого момента экспедиция была преобразована в Советскую комплексную антарктическую экспедицию (СКАЭ), а логистическое управление СКАЭ было возложено на АНИИ. 18 мая 1963 г. Постановлением Совета Министров СССР № 549 «О возложении на Главное управление гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР работ по изучению гидрометеорологического режима и гидрометеорологическому обеспечению мореплавания и авиации в районах Арктики и Антарктики» АНИИ вместе со СКАЭ был переведен в ведение Главного управления Гидрометслужбы при Совете Министров СССР. С этого момента экспедиция получила название Советская антарктическая экспедиция (САЭ), а за Гидрометеорологической службой нашей страны по настоящее время закреплены функции руководства и контроля за деятельностью экспедиции.

Второй этап, связанный с изучением и освоением ресурсного потенциала Антарктики, проходил с 1970 по 1991 г. В это время основное направление советских исследований Антарктики было сосредоточено на изучении биологических ресурсов Южного океана и минерально-сырьевого потенциала региона. В конце 60-х годов СССР приступил к регулярному рыболовному промыслу в антарктических водах, который до 1987 г. в ограниченных объемах дополнялся продолжением китобойного промысла. Советские рыбаки осваивали новые регионы Южного океана. Этот вид деятельности был основан на строгих научных рекомендациях, которые обеспечивались с помощью проведения специализированных океанографических и гидробиологических исследований.

В 1971 г. была создана постоянно действующая Антарктическая комплексная рыбохозяйственная экспедиция Минрыбхоза СССР. Ее руководителем был назначен заместитель министра С.А. Студенецкий. С момента организации экспедиции по 1980 г. общее число выполненных научно-исследовательских и научно-промысловых рейсов этой экспедиции достигло 60 — по 12—15 ежегодно. Деятельность экспедиции позволила эффективно координировать научно-исследовательские усилия отрасле-

вых институтов (Атлантический НИИРО в г. Калининграде, Тихоокеанский НИИРО в г. Владивостоке, Азово-Черноморский НИИРО в г. Керчи, Полярный НИИРО в г. Мурманске) и промысловых разведок бассейновых управлений Минрыбхоза СССР с работой промыслового флота и значительно сократить время внедрения научных разработок в практику рыболовства. Концентрация усилий рыбохозяйственной науки и созданная сеть советских научно-промысловых экспедиций позволили создать уникальный массив данных о состоянии биоресурсов Южного океана, который долгие годы продолжает оставаться основным источником выработки решений Научного комитета Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики.

Одновременно возрастала и рыбопромысловая активность советского флота в Южном океане. Максимальные общие уловы рыбы и криля, которые были достигнуты советскими рыбаками в этом регионе, составляли в 1981 г. 392,3 тыс. тонн в атлантическом секторе и 121,0 тыс. тонн в индоокеанском секторе Антарктики.

Мировой энергетический кризис конца 60-х годов XX века обратил внимание мирового сообщества на возможность освоения минеральных ресурсов Антарктики. В связи с этим начиная с 70-х годов советские геологи резко расширили работу по геологическому изучению Антарктики и поиску на ее территории месторождений полезных ископаемых. С этой целью была коренным образом изменена технология геологического изучения Антарктики, которое до этого в САЭ проводилось на выходах коренных пород в районе расположения советских антарктических станций или специально созданных сезонных полевых лагерей.

Новая технология предусматривала широкое использование дистанционных авиационных геофизических методов разведки недр (магнитная, гравиметрическая и радиолокационная съемки) и геологических исследований с помощью авиадесантных методов (доставка и вывоз геологических отрядов к выходам коренных пород с помощью вертолетов). С этой целью создавались крупные сезонные полевые базы с широким применением различных типов самолетов и вертолетов. Наземные геофизические исследования сопровождалось сейсмическими изысканиями, проводимыми по различным методикам: методами отраженных волн, преломленных волн, глубинного сейсмического зондирования. Геолого-геофизические изыскания дополнялись геодезическими и картографическими работами для создания картографической основы этих работ на неисследованных участках Антарктиды. На транспортных судах, доставлявших геологов, геофизиков, геодезистов и авиаторов к месту проведения работ на континенте, стали проводиться первые морские сейсмические исследования акваторий прибрежных районов антарктических морей.

На пике этих работ Совет Министров СССР 20 ноября 1985 г. опубликовал постановление «О мерах по усилению геолого-геофизических работ в Антарктике и укреплению материально-технической базы этих работ». Этим постановлением предусматривалось строительство двух крупных геолого-геофизических баз для выполнения программ по геологической разведке полезных ископаемых в Западной и в Восточной Антарктиде. Эти базы должны были иметь жилой комплекс для ограниченного зимовочного персонала для подготовки к эксплуатации снежно-ледовых взлетно-посадочных полос для приема тяжелых транспортных самолетов на колесных шасси, выполняющих межконтинентальные и исследовательские полеты над шестым континентом. Кроме того, на каждой базе должны были быть созданы условия для размещения и работы до 100 человек сезонного состава.

Практическая направленность работ в этот период привела к значительному расширению гидрометеорологических, гидрографических и картографических исследований региона, а также созданию инфраструктуры морских и воздушных транспортных операций. Перспективные планы реконструкции деятельности САЭ на этот период (1970—1991 гг.) были изложены в Постановлении Совета Министров СССР от 9 марта 1966 г. № 184-59 «О мерах по дальнейшему развитию советских исследований в Антарктике». Благодаря этому Постановлению САЭ создала сеть антарктических станций по всему периметру шестого континента, дополнив станции Мирный, Восток, Молодежная, Новолазаревская, Беллинсгаузен, созданные на первом этапе деятельности экспедиции, двумя станциями в тихоокеанском секторе Антарктики — Ленинградская и Русская — и еще одной станцией в индоокеанском секторе — Прогресс.

В результате СССР стал обладателем единственной в мире сети пунктов наблюдений и проведения разнообразнейших научных исследований на постоянной основе практически во всех стратегически важных районах Антарктики. Вполне понятно, что советская идеология того периода не допускала официального использования таких терминов, как «геополитика» и «эффективный контроль» территорий, которые широко применялись в западных странах. Однако, на самом деле, СССР эффективно применял подобную практику в отношении Антарктики, обеспечивая соблюдение своих геополитических интересов в этом регионе планеты. Созданная сеть станций находилась практически во всех ранее заявленных другими странами «антарктических территориях», обеспечивая нашей стране эффективный контроль за ними и создавая условия для научных исследований практически во всех ландшафтных комплексах континента.

Специально для обеспечения деятельности САЭ были построены научно-экспедиционные суда «Михаил Сомов» (1975 г.) и «Академик Федоров» (1987 г.). На станциях Молодежная и Новолазаревская были подготовлены снежно-ледовые взлетно-посадочные полосы для приема тяжелых транспортных самолетов на колесных шасси, которые начиная с 1980 г. приступили к организации регулярных межконтинентальных полетов из южной части Африки (г. Мапуту, Мозамбик) в Антарктиду на самолетах Ил-18Д и Ил-76ТД.

На станции Молодежная был построен и введен в эксплуатацию комплекс высотного ракетного зондирования атмосферы, на котором осуществлялся запуск геофизических ракет на высоту до 100 км с последующим выполнением метеорологических, геофизических и астрофизических наблюдений с помощью спускаемой на парашютах головной измерительной части ракеты. В то же время, на станциях Мирный, Молодежная, Ленинградская и Беллинсгаузен была установлена аппаратура приема информации о состоянии земной поверхности с искусственных спутников Земли. В практику традиционных методов радиосвязи стали внедряться спутниковые связные комплексы международной системы ИНМАРСАТ и отечественной «Горизонт». На всех советских антарктических станциях была установлена аппаратура для проведения наблюдений методами спутниковой геодезии.

В летнем антарктическом сезоне 1975/76 г. ААНИИ приступил к выполнению работ по новому натурному научному эксперименту «Полярный эксперимент-Юг» («ПОЛЭКС-Юг»), который был направлен на изучение влияния крупномасштабных круговоротов вод и льдов Южного океана на динамику циркуляции вод системы

Мирового океана и учета их вклада в энергетический баланс системы океан — атмосфера — морской лед. В 1981 и 1989 гг. этот эксперимент был дополнен проведением специальных зимних морских океанографических экспедиций на НЭС «Михаил Сомов» и НЭС «Академик Федоров». Последний рейс выполнялся совместно с германским исследовательским судном «Поларштерн».

Начиная с 1966 г. активную работу в водах Южного океана стали выполнять гидрографические суда ВМФ Минобороны СССР, которые традиционно отвечают в нашей стране за навигационное и гидрографическое обеспечение мореплавания во всех районах Мирового океана. Наиболее значимыми работами советских военных гидрографов стали промерные исследования для создания гидрографической карты пролива Дрейка в сезоне 1966/67 г., а также кругосветное исследовательское плавание вокруг Антарктиды гидрографических судов ВМФ «Адмирал Владимирский» и «Фаддей Беллинсгаузен» в сезоне 1982/83 г.

В этот же период наша страна открыла новые станции: Ленинградская (1971 — 1991 гг.), Русская (1980 — 1990 гг.), Прогресс (1988 г.), а также сезонные полевые базы Эймери (1971 — 1974 гг.), Дружная-1 (1975 — 1978 гг.), Геолог (1981 — 1982 гг.), Дружная-2 (1982 — 1986 гг.), Дружная-3 (1987 — 1990 гг.), Дружная-4 (1987 г.), Союз (1982 г.), Прогресс-1 (1986 — 1991 гг.), Прогресс-2 (1989 г.). Судовое обеспечение деятельности САЭ проводилось флотилией общей численностью до девяти судов, состоящей из одного научно-экспедиционного, двух научно-исследовательских, трех грузовых, двух гидрографических судов и одного танкера (28-я САЭ, 1982 — 1984 гг.). Максимальная численность зимовочного состава на восьми круглогодично действующих антарктических станциях достигала 377 человек (34-я САЭ, 1988 — 1990 гг.), а сезонного состава без учета численности экипажей морских и воздушных судов — 600 человек.

Наиболее важные научные и технологические результаты в этот период были получены в следующих областях:

- создание оборудования и разработка технологии бурения глубоких скважин в ледниках;
- открытие районов с потенциальными залежами полезных ископаемых в Западной и в Восточной Антарктиде;
- создание информационной базы данных по биоразнообразию, особенностям воспроизводства морских биологических ресурсов и элементов морских экосистем в Южном океане в зависимости от особенностей океанографического режима этой области;
- разработка и внедрение технологии строительства взлетно-посадочных полос из уплотненного снега для приема тяжелых транспортных самолетов на колесных шасси;
- создание наиболее репрезентативной сети метеорологических наблюдений в Антарктике;
- изучение структуры верхней атмосферы над Антарктидой.

Таким образом, 70—80-е годы XX века стали периодом максимального развития деятельности СССР в Антарктике, что дало нашей стране право наряду с США возглавить международное антарктическое сообщество и, следовательно, принимать активное участие в разработке новых политико-правовых документов системы Договора об Антарктике.

Третий, современный этап отечественных работ в Антарктике совпал с распадом СССР и началом деятельности Российской антарктической экспедиции (РАЭ). Она была образована Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 1992 г. № 824. В этот период деятельность РАЭ была направлена на определение роли и места Антарктики в глобальных природных и социальных процессах. Глубокие политико-экономические преобразования постсоветского периода в Российской Федерации привели к резкому сокращению бюджетных ассигнований, выделяемых в том числе и на работу экспедиции, что соответственно определило необходимость минимизации существующей сети российских антарктических станций и сезонных полевых баз.

В октябре 1991 г. был выполнен заключительный рейс самолета Ил-76ТД из Кейптауна (ЮАР) на станции Молодежная и Новолазаревская. В 1999 г. была закрыта крупнейшая российская (советская) станция Молодежная с последующим ее переводом в статус сезонной полевой базы. В 1993/94 г. свой последний антарктический рейс совершило НЭС «Михаил Сомов». Из-за проблем, связанных с техническим состоянием транспортного парка санно-гусеничного похода, выполнявшего доставку грузов и топлива на станцию Восток со станции Мирный, в зимние периоды 1995 и 2003 гг. временно закрывалась станция Восток.

Начиная с 1992 г. организация выполнения работ РАЭ обеспечивалась ежегодными постановлениями Правительства Российской Федерации (14 октября 1992 г. № 788, 23 октября 1993 г. № 1068, 3 ноября 1994 г. № 1209, 19 сентября 1995 г. № 943, 5 ноября 1996 г. № 1323).

В октябре 1996 г. Комиссия по оперативным вопросам Правительства Российской Федерации рассматривала вопрос о целесообразности сохранения деятельности России в Антарктике. Это было связано с глубоким экономическим кризисом и необходимостью решения огромного числа жизненно важных государственных проблем, среди которых антарктические вопросы не могли занимать приоритетных позиций.

Международное антарктическое сообщество с интересом наблюдало за процессами значительного сокращения деятельности национальной антарктической экспедиции России, полным прекращением российского рыболовного промысла в Южном океане, завершением межконтинентальных полетов в Антарктиду из южной Африки и других видов деятельности, которые много лет определяли лидирующую роль СССР в Антарктике.

Однако, несмотря на всю реальную глубину бюджетного дефицита, правительственная комиссия приняла историческое решение сохранить РАЭ в минимально допустимых параметрах. В мае 1997 г. Правительство Российской Федерации постановило выполнять начиная с 1998 г. финансирование деятельности РАЭ через отдельную строку Федерального бюджета, которая получила название «Финансирование деятельности российских антарктических экспедиций», а 28 августа 1997 г. было принято Постановление № 1113 «О деятельности Российской антарктической экспедиции». В этом правительственном документе предусматривалось, что «в целях продолжения исследований в Антарктике с учетом сложившихся экономических условий и геополитических интересов России в Южной полярной области Правительство Российской Федерации постановляет одобрить представленные Федеральной службой России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды согласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти:

- перечень минимально допустимых параметров деятельности Российской антарктической экспедиции;
- мероприятия по обеспечению деятельности Российской антарктической экспедиции в режиме минимально допустимых параметров на 1997 — 2001 годы».

Таким образом, впервые в правительственном документе по отношению к Антарктике использовался термин «геополитические интересы страны».

Принцип «минимально допустимые параметры», с одной стороны, предельно сокращал деятельность РАЭ, но, с другой стороны, гарантировал финансовое обеспечение минимально допустимых параметров деятельности экспедиции в полном объеме вне зависимости от уровня цен на товары и услуги в России и за рубежом.

Минимально допустимые параметры деятельности РАЭ означали следующее:

- численность антарктической экспедиции без учета экипажей морских и воздушных судов: 90 человек из числа зимовочного состава, 80 человек из числа сезонного состава;
- действующие антарктические станции: Новолазаревская, Прогресс, Мирный, Восток, Беллинсгаузен;
- действующие сезонные полевые базы: Дружная-4 и Молодежная;
- 25 служебных и жилых зданий, сооружений и комплексов;
- суда обеспечения: научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» Росгидромета и научно-исследовательское судно «Академик Александр Карпинский» Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации;
- авиационное обеспечение: два самолета, два вертолета; взлетно-посадочная полоса для приема тяжелых самолетов на станции Новолазаревская;
- нефтебазы антарктических станций для топлива и горюче-смазочных материалов емкостью 18,5 тыс. тонн.

Такое положение в РАЭ существовало до 2005 г., когда 2 июня Правительство Российской Федерации выпустило Распоряжение № 713-р, в котором деятельность РАЭ переводилась из «минимально допустимых параметров» в «оптимальные параметры».

Численность экспедиционного состава была увеличена до 110 человек из числа зимовочного состава и 120 человек из числа сезонного состава. При сохранении общего числа и перечня круглогодично действующих станций (пять) число сезонных полевых баз возросло с двух до пяти (Дружная-4, Молодежная, Союз, Ленинградская и Русская). Расширилось авиационное обслуживание работ РАЭ: к ранее использовавшимся воздушным судам был добавлен самолет Ил-76 для выполнения межконтинентальных рейсов из Кейптауна (ЮАР) на станцию Новолазаревская. Число взлетно-посадочных полос (ВПП) было увеличено до пяти: к ВПП на станции Новолазаревская добавились полосы на станциях Прогресс, Восток и сезонных полевых базах Молодежная и Дружная-4.

21 января 2013 г. Правительство Российской Федерации приняло Распоряжение №28-р, в котором на новый пятилетний цикл с 2013 по 2017 г. были утверждены основные направления и параметры деятельности РАЭ.

Они характеризуются круглогодично действующими станциями Мирный, Восток, Прогресс, Новолазаревская, Беллинсгаузен и сезонными полевыми базами Молодежная, Дружная-4, Союз, Ленинградская, Русская и Оазис Бангера (с 2015 г.). Судовое обеспечение экспедиции проводится с помощью научно-экспедиционных

судов «Академик Федоров» и «Академик Трёшников» (построено в 2012 г.), а также научно-исследовательским судном «Академик Александр Карпинский». Численный состав экспедиции сохранен на уровне 2005 г., а число экспедиционных вертолетов увеличено с двух до четырех.

Утвержденные Правительством Российской Федерации параметры деятельности РАЭ являются ключевыми аргументами для расчета бюджетных обязательств Правительства при подготовке проекта Федерального бюджета России на очередной финансовый год, что во многом повышает объективность выделения необходимых ассигнований для обеспечения деятельности РАЭ.

Несмотря на предпринимаемые в начале XXI века Правительством Российской Федерации энергичные меры по возвращению утраченных позиций в международном антарктическом сообществе, которые занимал СССР, особенно в 70 — 80-е годы XX века, РАЭ все еще не вышла на позиции САЭ, которые занимала наша отечественная экспедиция в 1990 г. по уровню финансирования этих работ. Итоговые данные по этому важнейшему параметру деятельности РАЭ приведены в таблице. Для удобства сравнения размеры финансового обеспечения деятельности РАЭ с 1992 по 2014 г. приведены к обменному курсу рубля к доллару США Центрального банка Российской Федерации в данном конкретном бюджетном году.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1027 «О мерах по обеспечению интересов России в Антарктике» Министерству экономики Российской Федерации поручалось начиная с 2000 г. предусматривать ежегодное выделение в проекте федеральной инвестиционной программы средств на приобретение новых приборов и оборудования для обеспечения деятельности РАЭ. В Плане мероприятий деятельности РАЭ на период с 2002 по 2004 г., утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 685 «О мерах по обеспечению интересов Российской Федерации в Антарктике и деятельности Российской антарктической экспедиции в 2002—2005 годах» предусматривалось выполнение проекта по переносу со станции Мирный на станцию Прогресс транспортного узла для проведения санно-гусеничного похода на станцию Восток и строительства снежно-ледового аэродрома на станции Прогресс. Эти работы были начаты в 2002 г. и завершены в конце 2012 г., когда на станции Прогресс были построены новый зимовочный комплекс и взлетно-посадочная полоса, предназначенная для приема транспортных самолетов. Начиная с 2007 г. санно-гусеничные походы по обеспечению внутриконтинентальной станции Восток стали проводиться со станции Прогресс, а не со станции Мирный, как это делалось на протяжении последних 50 лет.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2005 г. № 713-р предусматривалось начало проведения работ по проектированию и постройке нового научно-экспедиционного судна для обеспечения деятельности РАЭ. Фактически строительство этого судна началось после опубликования Постановления Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 47 «О строительстве научно-экспедиционного судна Российской антарктической экспедиции». Эти работы были возложены на одно из старейших судостроительных предприятий России ОАО «Адмиралтейские верфи» в Санкт-Петербурге. 10 октября 2012 г. на этом судне, названном «Академик Трёшников», был поднят государственный флаг Российской Федерации, а 21 декабря 2012 г. оно вышло в свой первый антарктический рейс. Таким образом, строительство

Сравнение финансирования САЭ в 1990 г. и РАЭ за период с 1992 по 2014 г.

Год	Текущие расходы, млн руб.	Выделенная валюта, тыс. дол. США	Кап. вложения на оборудование, млн руб.	Средства на кап. стронт., млн руб.	Средний курс доллара США к рублю	Всего расходов, млн руб.	Всего затраты РАЭ без кап. стронт., млн руб.	Всего без расходов на кап. стронт., тыс. дол. США	Всего в переводе к текущему курсу доллара США	В % от 1990 г.
1990	25,5	3857	0	0	0,56	—	6913,00	42498,60	42498,6	100
1991	17,74	1200	0	0	0,58	—	2086,71	31698,00	31698	74,6
1992	386,2	4200	0	0,006	248	—	403,14	5745,00	5745	13,5
1993	4600	2252	0	0	1190	—	4601,89	3836,00	3836	9,0
1994	11970,8	0	0	0	2579	11970,8	11970,80	4154,00	4154	9,8
1995	36618,6	0	0	0	5180	36618,6	36618,60	7071,00	7071	16,6
1996	18880,2	0	0	0	5239	18880,2	18880,20	3645,00	3645	8,6
1997	55588,2	0	0	0	6075	55588,2	55588,20	9150,00	9150	21,5
1998	92,29	0	0	0	6,2 — 21,8(18,6)	92,75	92,29	9807,00	9807	23,1
1999	166,4	0	0	0	26	166,4	166,40	6400,00	6400	15,1
2000	102,4	0	7,45	1,55	28,3	111,4	109,85	3881,63	3936	9,1
2001	146,97	0	14,66	9,34	29,46	170,97	161,63	5486,42	5803	12,9
2002	272,92	0	16,41	2,52	31,36	291,85	289,33	9226,08	9306,4	21,7
2003	311,12	0	6,74	32,6	32	351,12	317,86	9933,13	10972,5	23,4
2004	349,81	0	32,92	11,08	31,6	393,81	382,73	12111,71	12462,3	28,5
2005	373,72	0	34,03	14,17	29,8	421,92	407,75	13682,89	14158,4	32,2
2006	550,34	0	50	98,2	28,5	678,54	600,34	21064,56	23808,4	49,6
2007	632,96	0	56,094	109,297	30	773,56	689,05	22968,47	25785,3	54,0
2008	701,024	0	60,9	118,9	32	880,824	761,92	23810,13	27525,8	56,0
2009	744,897	0	55,59	39,6	31	840,087	800,49	25822,16	27099,6	60,8
2010	744,897	0	29	287,555	31	1061,452	773,90	24964,42	34240,4	58,7
2011	820,786	0	57,18	175,02	30	1052,986	877,97	29265,53	35099,5	68,9
2012	1015,505	0	57,45	161,35	31	1234,305	1072,96	34611,45	39816,3	81,4
2013	1122,928	0	28,6	0	32	1151,528	1151,53	35985,25	35985,3	84,7
2014	1153,321	0	0	0	34	1153,321	1153,32	33921,21	33921,2	79,8

нового зимовочного комплекса на станции Прогресс и научно-экспедиционного судна «Академик Трёшников» стали наиболее крупными инвестиционными проектами по модернизации структуры РАЭ в начале XXI века при полном финансовом обеспечении со стороны Правительства Российской Федерации.

С 2001 г. после 10-летнего перерыва были восстановлены межконтинентальные полеты самолетов Ил-76 на аэродром станции Новолазаревская из Кейптауна (ЮАР). В 2003 г. заинтересованные в совместном авиационном обеспечении своей деятельности на Земле Королевы Мод и в прилегающих к ней районах национальные антарктические программы Бельгии, Финляндии, Германии, Индии, Японии, Нидерландов, Норвегии, России, ЮАР, Швеции и Великобритании организовали международную корпоративную авиационную программу ДРОМЛАН. В ее задачи входило выполнение межконтинентальных полетов по доставке грузов и персонала антарктических экспедиций из Кейптауна (ЮАР) на ледовые аэродромы российской станции Новолазаревская и норвежской станции Тролл, а также проведение фидерных полетов между антарктическими станциями и полевыми базами вышеназванных антарктических программ. Ледовый аэродром российской станции Новолазаревская в 2001 г. был включен в Реестр российских аэродромов гражданской авиации и получил Свидетельство государственной регистрации годности аэродрома к эксплуатации № 10-7, которое периодически продлевается Федеральным агентством воздушного транспорта России. Последнее такое продление было сделано в декабре 2010 г. сроком на пять лет — до 28 декабря 2015 г.

Российские научные исследования в Антарктике начиная с 1999 г. выполнялись в рамках подпрограммы «Изучение и исследование Антарктики» Федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919 «О Федеральной целевой программе «Мировой океан». 31 декабря 2013 г. завершился третий, заключительный этап этой федеральной Программы, и начиная с 2014 г. работы и исследования РАЭ проводятся в рамках подпрограммы «Обеспечение и организация работ и научных исследований в Антарктике» Государственной программы «Охрана окружающей среды», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 2552-р от 27 декабря 2012 г.

27 июля 2001 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил Морскую доктрину России. В разделе «Индоокеанское региональное направление» предусматривается, что главным элементом осуществления государственной политики России в Антарктике, направленной на сохранение и закрепление позиций в этом регионе, является проведение научных исследований.

30 октября 2010 г. Правительство Российской Федерации своим Распоряжением № 1926-р утвердило «Стратегию деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдаленную перспективу» (Стратегия, 2011). Основные направления Стратегии заключаются в следующем:

- сохранение Антарктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества, предотвращение возможного возникновения очагов международной напряженности и природно-климатических угроз глобального характера за счет всесторонней поддержки основных положений действующей системы Договора об Антарктике;
- укрепление экономического потенциала России за счет использования имеющихся водных биологических ресурсов Южного океана, а также комплексного изучения минеральных, углеводородных и других видов природных ресурсов Антарктики;

– повышение международного престижа Российской Федерации, чему будет способствовать проведение масштабных политических, социальных, научных, природоохранных мероприятий, связанных с деятельностью России в Антарктике.

В качестве тактических задач по реализации основных направлений деятельности России в Антарктике приняты:

– по первому направлению — всестороннее содействие сохранению и прогрессивному развитию Системы Договора об Антарктике, определение роли и места Антарктики в глобальных климатических изменениях на планете, наземная поддержка космической деятельности России в Южном полушарии;

– по второму направлению — поддержка и развитие деятельности российского рыбопромышленного флота в Антарктике на основе специализированного научного обеспечения, оценка перспектив минеральных и углеводородных ресурсов Антарктики при безусловном соблюдении требований Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике;

– по третьему направлению — проведение научных исследований на уровне лучших мировых достижений, осуществление природоохранных мероприятий в регионе.

Выполнение всех этих задач неразрывно связано с вопросами реорганизации или модернизации существующей экспедиционной инфраструктуры России в Антарктике. Подробный экономический анализ двух методов решения этой проблемы: создание новой инфраструктуры под современные требования науки или реконструкция имеющейся инфраструктуры, созданной в Антарктике СССР, показал, что наиболее эффективным и экономически выгодным подходом к решению этой проблемы является второй подход. С этой целью Россия планирует в ближайшие годы провести реконструкцию и модернизацию антарктических станций Мирный, Новолазаревская, Беллинсгаузен, построить новый зимовочный комплекс на станции Восток и восстановить на современном уровне деятельность станции Русская в режиме круглогодично действующей.

К наиболее значимым отечественным научным проектам и экспериментам, выполненным Россией в этот период, можно отнести:

– организацию первой в Антарктике дрейфующей научной российско-американской станции Уэдделл-1 в западной части моря Уэдделла в феврале — июне 1992 г.;

– создание цифрового интегрального индекса возмущений магнитосферы планеты (РС-индекс), характеризующего одним числом возмущенность геомагнитного поля;

– открытие четырех полных климатических циклов «оледенение — потепление» в Антарктике продолжительностью около 100 тысяч лет каждый, совершенное с помощью реконструкции палеоклиматических изменений по данным изотопных анализов ледникового керна со станции Восток;

– издание Атласа океанов «Антарктика» (Министерство обороны СССР, 2005);

– открытие зависимости изменения скорости биохимических реакций от интенсивности возмущения физических полей неэлектромагнитного происхождения;

– ввод в эксплуатацию на российских антарктических станциях аппаратуры дифференциальной коррекции параметров орбит спутников навигационной системы ГЛОНАСС, оснащение всех российских антарктических станций возможностью приема российских телевизионных программ и выхода в Интернет;

– экологически чистое проникновение в водный слой подледникового озера Восток через ледяной покров толщиной 3769,3 м 5 февраля 2012 г.

Таким образом, в начале XXI века в деятельности РАЭ произошли коренные изменения, вызванные большим вниманием российского Правительства к вопросам деятельности РАЭ. 19 апреля 2012 г. вновь избранный Президент Российской Федерации В.В. Путин встретился с участниками работ по выполнению глубокого бурения ледника с проникновением в поверхностный слой вод подледникового озера Восток с отбором проб из него. В.В. Путин выразил свою благодарность и восхищение достигнутыми результатами, заверил исполнителей в дальнейшей поддержке их деятельности в Антарктике.

Исторический обзор деятельности СССР и Российской Федерации в Антарктике убедительно показывает, что начиная с 1946 г. любые практические мероприятия в этом регионе наша страна выполняет при самом строгом соблюдении существующих норм международного права. При этом государственные органы исполнительной власти СССР и Российской Федерации выполняют огромную работу по разработке необходимых специализированных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность наших граждан и юридических лиц в этом регионе. Правительство Российской Федерации предприняло значительные усилия, особенно в начале XXI века, по укреплению российских позиций в Системе Договора об Антарктике и непосредственно в Южном полярном регионе. С 1992 по 2013 г. Российской Федерацией в отношении Антарктики были опубликованы: два Федеральных закона, четыре Указа Президента Российской Федерации, 21 Постановление и 15 Распоряжений Правительства Российской Федерации.

Одновременно Российская Федерация предпринимает значительные усилия по развитию одного из основных принципов Договора об Антарктике — международного сотрудничества. За последние годы было заключено девять межправительственных соглашений о сотрудничестве с правительствами других стран в деле изучения Антарктики:

1) Соглашение между Министерством науки и технической политики Российской Федерации и Федеральным министерством образования, науки, исследований и технологии Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в области морских и полярных исследований (г. Бонн, 10 февраля 1995 г.);

2) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили о сотрудничестве в Антарктике (г. Москва, 14 февраля 1995 г.);

3) Совместное заявление Правительства Российской Федерации и Правительства Новой Зеландии о сотрудничестве в Антарктике (г. Пусан, 16 ноября 2005 г.);

4) Соглашение о научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области материально-технического снабжения при исследованиях в Антарктике между Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Перуанским антарктическим институтом (г. Москва, 21 декабря 2005 г.);

5) Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в Антарктике между Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Российская Федерация) и министерством национальной обороны Восточной Республики Уругвай (г. Москва, 12 октября 2010 г.);

6) Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике (г. Владивосток, 8 сентября 2012 г.);

7) Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии по сотрудничеству в Антарктике (г. Сидней, 31 января 2012 г.);

8) Меморандум между Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Российская Федерация) и Государственным агентством по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины о научно-техническом сотрудничестве в Антарктике (г. Ялта, 12 июля 2012 г.);

9) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в Антарктике (г. Санкт-Петербург, 15 марта 2013 г.).

Продолжительная история отечественных антарктических исследований и работ убедительно демонстрирует, что ее основой стал прекрасный арктический опыт советских полярников. В дальнейшем преемственность поколений в структуре КАЭ — САЭ — РАЭ помогала не только осваивать новые регионы шестого континента, но и активно внедрять новые современные методики исследований, транспортных операций, связи и других видов экспедиционных работ. При этом наша страна в Антарктике неуклонно следовала целям обеспечения своих государственных интересов в этом регионе при полном соблюдении существующих норм международного права. Эта позиция продолжает активно совершенствоваться и развиваться и в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берг Д.С. (1949). Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней // Известия ВГО. №2. С 137—148.

Буйницкий В.Х. (1945). Основные итоги и перспективы научно-исследовательских работ Арктического института / Доклады юбилейной сессии 1920-XXVMT. М., —Л.: изд. Главсевморпути. 15 с.

Ермолаев А.М., Дибнер В.Д. (2005). Михаил Михайлович Ермолаев. Жизнь исследователя и ученого. —СПб.: Эпиграф. 597 с.

Лукин В.В., Корнилов Н.А., Дмитриев Н.К. (2006). Советские и российские антарктические экспедиции в цифрах и фактах (1955—2005 гг.). —СПб.: ААНИИ. . 455 с.

Молодцов С.В. (1954). Современное международно-правовое положение Антарктики. М.: Изд.-во юридической литературы. 48 с.

Слевич С. (1968). Ледяной материк сегодня и завтра. —Л.: Гидрометеиздат. 287 с.

Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2010 года и на более отдаленную перспективу. (2011). —М.: Росгидромет. 20 с.

Таубер Г.М. (1956). Основные черты климата и погоды. Антарктика. Часть II. —Л.: Гидрометеиздат.

Berguno H. (2006). The Intellectual sources of the Antarctic Treaty / Boletín Antártico Chileno, 2-nd SCAR Workshop on the History of Antarctic Research. —Chile. P. 11—17.

Fogg G.E. (2007). International Geophysical Year / Encyclopedia of the Antarctic. —Routledge Taylor and Francis Group, New York. P. 535—536.